

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ. 15 ІЮЛЯ 1877 г.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 14.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Распоряженія Правительственныя. — Опрежденія Святейшаго Синода. — Описаніе Тверскаго Музея. — Объявленіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

О перемѣнахъ въ Герархіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 16-го мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи первому Викарію Литовской Епархіи, Епископу Ковенскому **Евгенію** — Епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ, а Епископу Брестскому **Владиміру**, второму Викарію Литовской Епархіи, Епископомъ Ковенскимъ, первымъ Викаріемъ той же Епархіи; Епископомъ же Брестскимъ, вторымъ Викаріемъ Литовской Епархіи, Ректору Минской Духовной Семинаріи Архимандриту Іаннуарію.

О перемѣнахъ въ составъ Святейшаго Синода.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 21-го минушаго мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: Присутствующаго въ Святейшемъ Синодѣ, Преосвященнаго Архіепископа Воронежскаго **Серафима** уволить во ввѣ-

ренную ему Епархію и на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Преосвященнаго **Феофоста**, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 25-го мая—15-го іюня 1877 года, за № 826, объ исключеніи изъ запаса арміи учителя эмильчинскаго народнаго училища **Меделовича и о руководствѣ этимъ примѣромъ на будущее время.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 го мая сего года, за № 1,949, слѣдующаго содержанія: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15-го марта сего года, № 198, сдѣлано было сношеніе съ военнымъ министромъ по поводу возбужденнаго преосвященнымъ волынскимъ вопроса о возведеніи во священники учителя эмильчинскаго народнаго училища **Ореста Меделовича**, числящагося по 2 пункту 63 ст. устава о воинской повинности въ запасѣ арміи, а равно и о томъ, не признано-ли будетъ возможнымъ освобождать отъ зачисленія въ запасъ арміи тѣхъ учителей народныхъ училищъ изъ окончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, вынудившихъ жребіи на поступленіе ихъ въ постоянныя войска, которые, пробывъ на учительской должности не менѣе трехъ лѣтъ, пожелаютъ поступить въ духовное званіе по праву, предоставленному имъ на то Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 г. журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Вслѣдствіе сего генералъ-адъютантъ **Милютинъ** нынѣ сообщаетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему его о семъ докладу, въ 5-й день мая сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) занимающаго должность учителя въ эмильчинскомъ народномъ училищѣ, бывшаго студента

волинской духовной семинаріи, Ореста Меделовича, какъ имѣющаго право на поступленіе въ духовное званіе, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія 16-го апрѣля 1869 г., исключить изъ запаса арміи, съ тѣмъ однакожъ, если онъ будетъ рукоположенъ во священники; и 2) руководствоваться этимъ же примѣромъ въ подобныхъ случаяхъ на будущее время. Къ сему господинъ синодальный Оберъ-Прокуроръ присовокупилъ, что по увѣдомленію военнаго министра, объ изложенномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщено министру внутреннихъ дѣлъ для надлежащаго распоряженія какъ относительно исключенія Меделовича изъ запаса арміи, по предварительному сношенію подлежащаго воинскаго присутствія съ волинскою духовною консисторіею, такъ и для объявленія по министерству внутреннихъ дѣлъ для руководства присутствіямъ по воинской повинности на будущее время. И по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать преосвященному волинскому указомъ, а для объявленія по духовному вѣдомству сообщить «Церковному Вѣстнику» по принятому порядку, для припечатанія.

О П И С А Н І Е

ТВЕРСКАГО МУЗЕЯ

А. К. Жизневскаго,

съ примѣчаніями Гр. А. С. Уварова. (*)

Въ городѣ Твери, при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, въ зданіи Губернской Гимназіи, съ 1866 года существуетъ Музей, для храненія въ немъ образцовъ произведеній земледѣльческой, фаб-

---

(*) Описаніе Музея печатается въ «Древностяхъ», трудахъ Московскаго Археологическаго Общества, и, по отпечатаніи, оно будетъ пущено въ продажу, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ пользу Тверскаго Музея.

ричной, заводской и ремесленной производительности Тверской губернии, образцовъ естественныхъ произведеній царствъ—минеральнаго, растительнаго и животнаго, а также предметовъ, относящихся до этнографіи и археологіи Тверской губ. 9 августа 1866 года, въ незабвенные дни пребыванія въ Твери Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и Великаго Князя Владиміра Александровича, Тверской Музей открытъ въ Августѣйшемъ присутствіи Ихъ Высочествъ, осчастливившихъ его своимъ милостивымъ посѣщеніемъ. Музей этотъ обязанъ своимъ учрежденіемъ бывшему начальнику Тверской губерніи, князю Петру Романовичу Багратиону. Его стараніями, при содѣйствіи бывшаго секретаря Статистическаго Комитета, нынѣ дѣйствительнаго члена онаго, Н. И. Рубцова, благодаря живому сочувствію фабрикантовъ и заводчиковъ, собраны были образцы мѣстной производительности и предметы, относящіеся до этнографіи края. Самимъ княземъ Багратиономъ пожертвованы были въ Музей многіе предметы лично ему принадлежавшіе и не разъ были присылаемы денежныя пособія этому учрежденію. На помощь князю Багратиону явился маститый нашъ поэтъ Федоръ Николаевичъ Глинка (*), всегда съ живымъ сочувствіемъ отзывающійся ко всемъ проявленіямъ высшихъ интересовъ. Имъ сдѣланы денежныя пожертвованія на устройство и поддержаніе Музея, который обязанъ ему многими весьма замѣчательными предметами. Содѣйствовалъ также учрежденію сего Музея своими денежными приношеніями бывший Тверской градскій голова А. Ѳ. Головинскій, оставившій по себѣ прекрасную память своими щедрыми пожертвованіями для Твери на пользу общественную. (**)

(*) Портреты князя П. Р. Багратиона и Ѳ. Н. Глинки, по постановленію Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, помѣщены въ Музеѣ.

(**) Городскіе головы уѣздныхъ городовъ Тверской губерніи оказали также болѣе или менѣе существенное содѣйствіе устройству Музея.

Тверской Музей основанъ съ цѣлю служить нагляднымъ пособіемъ при изученіи Тверской губерніи въ настоящемъ ея положеніи. Но для основательнаго изученія настоящаго положенія края необходимо знать его минувшую жизнь; съ минушею же жизнью ознакомиться можно лишь изслѣдованіемъ памятниковъ старины, которые, къ сожалѣнію, такъ быстро и безвозвратно исчезаютъ, иногда отъ руки времени, иногда же отъ невѣжества и равнодушія къ нимъ. Сохранить уцѣлѣвшіе памятники глубокой старины, или, по крайней мѣрѣ, ихъ изображенія, собрать ихъ въ одно мѣсто, для того, чтобы учащееся юношество и все общество, интересующееся родной стариною, имѣло подъ руками возможно полную и вѣрную картину древней народной жизни, — вотъ дѣло, исполненіе котораго представилось необходимымъ скорѣ послѣ того, какъ основанный въ Твери Музей наполнился образцами естественныхъ произведеній и продуктами современнаго хозяйства и промышленности Тверской губерніи. Мѣстность, составляющая нынѣ Тверскую губернію, по участию своему въ событіяхъ исторической жизни всего русскаго народа, должна была бы имѣть очень много памятниковъ своихъ историческихъ судебъ; но, подвергаясь неоднократнымъ нашествіямъ татаръ, литовцевъ и поляковъ, а также княжескимъ усобицамъ удѣльнаго періода, сопровождавшимся почти всегда грабежами и пожарами, она утратила множество такихъ памятниковъ и нынѣ представляетъ уже мало предметовъ, имѣющихъ значеніе для археологіи: тѣмъ дороже, поэтому, уцѣлѣвшіе остатки старины и тѣмъ большая обязанность сохранять ихъ лежитъ на лицахъ, имѣющихъ почему либо къ тому возможность. Сохранившіеся въ разныхъ мѣстахъ губерніи курганы и древнія городища, при будущихъ раскопкахъ ихъ, обѣщаютъ изслѣдователямъ старины немаловажный запасъ археологическихъ предметовъ, могущихъ пролить свѣтъ на историческія судьбы и старинныя условія быта страны. Весьма важнымъ пособіемъ къ такимъ изслѣдованіямъ будетъ служить почтенный трудъ дѣйствительнаго члена Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета В. А. Плетнева «О

курганахъ и городищахъ Тверской губерніи», начатыи печатаніемъ 1875 года въ Тверскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (1).

Желательно, кромѣ того, чтобы будущіе археологи-ислѣдователи въ предѣлахъ Тверской губерніи имѣли въ виду назначеніе существующаго въ г. Твери Музея, и доставляли бы въ оный, если не все найденные ими предметы тверской старины, то по крайней мѣрѣ дубликаты оныхъ. Всякое обогащеніе подобнымъ образомъ мѣстнаго музея, показывая цѣлесообразность его въ отношеніи изученія прошедшаго страны, неминуемо вызоветъ сочувствіе къ нему общества и отдѣльныхъ лицъ, которыя конечно не откажутся помогать ему своими приношеніями (2).

Что касается тѣхъ памятниковъ старины, которые находятся въ церквахъ и монастыряхъ Тверской губерніи и не могутъ поступить въ Музей, то они въ нѣкоторой мѣрѣ могутъ быть замѣнены въ Музеѣ фотографическими съ нихъ снимками. Съ этою цѣлью уже предпринято составленіе альбома замѣчательныхъ предметовъ Тверской старины (3). Музей собираетъ также планы съ древнихъ зданій

---

(1) Можно надѣяться, что этотъ трудъ во многихъ возбудитъ и живой интересъ къ родной старинѣ, и готовность доставить Тверскому Статистическому Комитету имѣющіяся у нихъ, но не вошедшія въ монографію г. Шетнеча, свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ Тверской губерніи.

(2) Очень жаль, что ученые Аспелунъ и Европеусъ, производившіе раскопки въ селѣ Бѣжцахъ, Бѣжскаго уѣзда, не подѣлились съ Тверскимъ музеемъ своими находками.

(3) Въ настоящее время альбомъ Тверской старины, составляемый А. К. Ж., заключаетъ въ себѣ 76 фотографическихъ снимковъ, съ краткимъ печатнымъ текстомъ на оборотѣ. Гг. фотографы: Франтовъ въ Твери, братъ Я. Кольбергъ въ Ржевѣ и Осташковѣ, Позднышевъ въ Торжкѣ и Алексѣевъ въ Кашинѣ, а также Лоренцъ въ Петербургѣ, весьма удовлетворительно исполнили сдѣланные имъ заказы.

Въ этомъ альбомѣ, въ числѣ другихъ предметовъ, изображены въ снимкахъ: а) Двѣ иконы, хранящіяся въ Тверскомъ Соборѣ, съ надписями на оборотѣ оныхъ: одна—Покрова Пресвятыя Богородицы, съ над-

и снимки съ надгробныхъ памятниковъ (¹). Археологическія коллекціи Тверскаго Музея стали пополняться лишь въ недавнее время; въ первые же годы его существованія преимущественное вниманіе обращено было на пополненіе его предметами, могущими дать представленіе о современномъ положеніи Тверской губерніи. До 1872 г. въ Тверскомъ Музеѣ, изъ археологическихъ предметовъ, не было ничего замѣчательнаго, кромѣ: бердыша (протозана), найденнаго въ Тверскомъ уѣздѣ вблизи рѣчекъ Вязмы и Десны, около селеній Бры-

писью: «Молятца сему образу Тверичи дворяне всѣмъ городомъ вложилъ подъячей Григорей Теплой въ 1661 году по ихъ дворянскому приказу»; другая—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, также съ надписью на оборотѣ: «Сей образъ далъ въ соборную церковь Пресображенія Господня Пресвященный Іоасафъ архіепископъ тверской». б) Икона Спасителя, находящаяся въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, съ надписью на оборотѣ: «Сему образу молитца Царь Иванъ васильевичъ». По всему вѣроятію, эти слова написаны собственноручно царемъ Грознымъ (*). в) Сосуды, найденные въ стѣнѣ древняго Собора, въ томъ-же монастырѣ, а также древняя митра изъ шелковой матеріи съ горностаевою опушкою. Преданіе утверждаетъ, что эти предметы принадлежали преподобному Ефрему, скончавшемуся въ 1053 году. г) Хранящаяся въ томъ же монастырѣ шитая палица, съ изображеніемъ Спасителя, изводящаго святыхъ праотцевъ изъ ада, и съ надписью по краямъ: «Сия полица положена бысть въ церковь Святыхъ великихъ новоявленныхъ мученикъ Бориса и Глѣба благовѣрнымъ христоробивымъ Княземъ Егорьемъ Васильевичемъ». д) Царскія двери, сѣверныя двери, запрестольный крестъ и паникадило XVI столѣтія, находящіяся въ Троицкой церкви въ Твери, построенной въ 1564 году. Особенно замѣчательны сѣверныя двери, бывшія прежде

(¹) Весьма много содѣйствовало бы дѣлямъ Музея описаніе старинныхъ кладбищъ.

(*) Къ сожалѣнію, не удалось отыскать автографа царя Ивана Васильевича ни въ Румянцовскомъ Музеѣ, ни въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

нева и Калистова; одного мѣднаго нагруднаго креста и желѣзнаго ножа, вырытыхъ изъ земли; монетъ серебряныхъ, денюжекъ и мѣдныхъ пулъ, доставленныхъ изъ кладовъ, найденныхъ въ недавнее время, а также глиняной кубышечки, въ которой хранились вырытыя старинныя деньги. Но съ 1872 года Тверской Музей, не смотря на то, что многіе памятники старины исчезли безвозвратно, уже успѣлъ обогатиться замѣчательными археологическими предметами и приобрести многія древнія рукописи и столбцы (1).

Царскими дверями въ существовавшей, по всему вѣролатію, прежде на этомъ мѣстѣ церкви; на нихъ, въ раскрытомъ Евангелии у евангелиста Марка, изображены слова: **Во время оны.** е) Двѣ иконы пр. Пила, находящіяся въ Ниловой пустыни, Осташковскаго уѣзда, первой половины XVII столѣтія, съ изображеніемъ этого монастыря. ж) Эпитрахиль, съ шестью шитыми изображеніями святыхъ и съ надписями при каждомъ изъ четырехъ слова «агіос». Эпитрахиль украшена финифтяными дробницами, совершенно подобными тѣмъ, какія находятся на облаченіяхъ св. Алексія митрополита въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ и Фотія—въ Патріаршей ризницѣ. з) Шитый воздухъ, хранящійся въ церкви погоста на Рогожи, Осташковскаго уѣзда, бывшаго Рогожскаго Преображенскаго монастыря, иначе называвшагося Целагенною пустыню. На этомъ воздухѣ, кромѣ Спасителя въ Чашѣ, Девуса, четырехъ Евангелистствъ, изображенныхъ въ видѣ символовъ, вышиты семейныя иконы царя Михаила Ѳеодоровича, какъ-то: св. Михаилъ Малеецъ, св. муч. Христовъ Ѳеодоръ, иже въ Пергіи, пр. Ксенія и пр. Іоаннъ Списатель лѣствницы; кромѣ того, изображены внизу: св. Пятница, св. Ѳекла и св. Акилина.

(1) Описаніе рукописей будетъ составлено въ непродолжительномъ времени. Изъ числа ихъ особенно замѣчательны: 1) Евангеліе рукописное. Его слѣдуетъ отнести къ XV столѣтію, какъ по бумагѣ, такъ и по правописанію. Оно заключаетъ въ себѣ многія особенности Остромирова Евангелія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій. Это драгоцѣнное пожертвованіе сдѣлано о. В. П. Успенскимъ, пріобрѣтшимъ его въ г. Ржевѣ. Вместе съ этимъ Евангеліемъ, почтенный жертвователь приложилъ и описаніе его, а также сличеніе съ Евангеліемъ печатнымъ 1823 года, противъ котораго оно значительно разнится въ словахъ и выраженіяхъ.

Къ такой дѣятельности Тверскаго Музея, въ отношеніи сохраненія памятниковъ тверской старины, сочувственно относился Высокопреосвященный Филоеѣй, митрополитъ Кіевскій, во время своего архипастырства въ г. Твери, и благословилъ Музей двумя иконами, Спасителя и двѣнадцати апостоловъ.

Какіе же именно старинные памятники мѣстности, составляющей нынѣ Тверскую губернію, хранятся въ Тверскомъ Музѣе, видно будетъ изъ самаго описанія.

---

2) Старинный сборникъ, повидимому XVII столѣтія, заключающій въ себѣ:

- а) Начала славянской грамматики.
- б) Молитвы, которымъ подобаетъ учителю научити отрока.
- в) О дѣлавіи христіанскаго челоуѣка.
- г) Испытаніе этимологіи.
- д) Гражданство обычаевъ дѣтскихъ.
- е) Анастасія патриарха антиохійскаго и Кирилла александрійскаго изложеніе сокращенное о Православной вѣрѣ.
- ж) Основаніе числительнаго искусства.
- з) Книгу, именуемую Лусидаріосъ.

Эта замѣчательная рукопись пожертвована П. В. Мешутиннымъ.

3) Вышневолоцкій помѣщикъ Н. П. Харламовъ пожертвовалъ собраніе столбцовъ XVII и рукописей XVIII столѣтій. Въ числѣ столбцовъ заключается грамота дара Михаила Федоровича, две купчихъ крѣпости этого же царствованія, наказъ царя Алексѣя Михайловича Каргопольскому воеводѣ, стольнику Кондратию Загряжскому, множество крѣпостей, записей, памятей, челобитныхъ и другихъ дѣловыхъ бумагъ (XVII столѣтія).

Вмѣстѣ съ этимъ собраніемъ рукописей пожертвована книга XVII столѣтія, заключающая въ себѣ списки съ писцовыхъ книгъ Бѣжецкой патины.

4) А. О. Бухаревымъ пожертвована память 1697 года и нѣсколько столбцовъ XVII столѣтія; А. В. Соколовымъ—рядная записъ 1632 года.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢСТНИКЪ НАРОДНОЙ ПОМОЩИ

ПРИ ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ

**ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ
ВОИНАХЪ**

состоящаго подѣ покровительствомъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Цѣль «Общества Попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ» содѣйствовать военному управленію во все время войны, въ его заботахъ о раненыхъ и больныхъ войнахъ; для того въ военное время и сколько будетъ нужно потомъ въ мирное время Общество принимаетъ всѣ закономъ дозволенныя мѣры къ увеличенію его денежныхъ и вещественныхъ средствъ, подготавливаетъ, а во время войны принимаетъ на службу-врачей, фельдшеровъ, братьевъ и сестеръ милосердія.

Общество это есть учрежденіе вполне народное, созданное по доброй волѣ всѣхъ своихъ участниковъ, при высокомъ содѣйствіи Правительства, для совмѣщенія и распределенія всенародной помощи Правительству во время войны. Поэтому дѣятельность Общества и его разнообразныхъ учреждений будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе распорядительныя дѣйствія его и благотворительныя цѣли будутъ проникать въ сознаніе народа, вдохновлять его къ одушевленной дѣятельности и вызывать на посильныя жертвы въ пользу страждущихъ воиновъ.

Всѣ учрежденія «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ» образовались весьма недавно, и многія изъ нихъ мало еще извѣстны въ народѣ. Открывающаяся же

нынѣ усиленная дѣятельность Общества во время войны послужить, конечно, къ утвержденію живой связи между этими учрежденіями и народомъ; къ чему, безъ сомнѣнія, не оставить способствовать духовенство распространеніемъ въ народѣ извѣстій о дѣятельности Общества.

Дѣлу столь общенародному необходима полнѣйшая гласность; необходимо, чтобы всѣ могли знать все, чтѣ дѣлается и все, что нужно и желательно дѣлать для достиженія высокой благотворительной цѣли; знать—кто и чѣмъ къ этому содѣйствуетъ по мѣрѣ силъ и возможности. Для удовлетворенія этой потребности необходимо изданіе такого журнала, который бы, въ возможной полнотѣ и ясности и съ несомнѣнною вѣрностью, сообщалъ свѣдѣнія какъ о событіяхъ, послѣдствіемъ которыхъ является нужда въ народной помощи, такъ и о самыхъ ея проявленіяхъ.

Такимъ журналомъ будетъ «Вѣстникъ Народной Помощи», который съ соизволенія Августѣйшей покровительницы Общества, будетъ издаваться при Главномъ Управленіи Общества Попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ С.-Петербургѣ. Въ каждый воскресный день будетъ выходить номеръ этого журнала, величиною не менѣе одного печатнаго листа; кромѣ того, по мѣрѣ надобности и возможности, будутъ издаваться разныя добавленія къ нему. Цѣна журнала «Вѣстникъ Народной Помощи» за 7 мѣсяцевъ, съ 1-го іюня по 1 января 1878 года, со всѣми добавленіями *одинъ* рубль. Будутъ продаваться и отдѣльныя номера по *пяти* копѣекъ за каждый, а отдѣльныя добавленія,—по цѣнамъ означаемымъ на каждомъ особо. Назначая такую малую цѣну за изданіе, Общество имѣло въ виду сдѣлать его вполне доступнымъ для народа; но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ случиться, что достаточныя подписчики не откажутся присоединить къ цѣнѣ за изданіе посильную жертву на это благое

предпріятіе. Если отъ выручки за «Вѣстникъ Народной Помощи», за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, будутъ остатки, то они послужатъ къ увеличенію средствъ, собираемыхъ для благой цѣли подъ знаменемъ Краснаго Креста, и будутъ немедленно обрабаемы туда, также какъ и всѣ пожертвованія деньгами, бумагою, услугами типографскими и проч., идущія черезъ редакцію Вѣстника, о принятіи которыхъ будетъ печататься въ ближайшемъ номерѣ Вѣстника.

Редакція Вѣстника будетъ усердно заботиться о томъ, чтобы ея дѣятельность оказалась достойною той возвышенной цѣли, для служенія которой предназначается это изданіе.

П Р О Г Р А М М А

ВЫХОДЯЩАГО КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ НАРОДНОЙ ПОМОЩИ“

1) Распоряженія Главнаго Управленія Общества; заготовки разныхъ предметовъ; принятіе различныхъ лицъ на службу Обществу; отправки людей и вещей, съ обозначеніемъ когда и куда; командировки для разныхъ порученій. Постановленія мѣстныхъ Управленій Общества, почему либо достойныя общаго вниманія.

2) Сообщение внутреннихъ распоряженій Правительства, особенно важныхъ, или находящихся въ связи съ задачами и цѣлью Общества.

3) Краткое изложеніе военныхъ событій на всѣхъ театрахъ войны за каждую истекшую недѣлю, съ необходимыми краткими объясненіями мѣстныхъ обстоятельствъ и бытовыхъ условий тѣхъ странъ, гдѣ дѣйствуютъ русскія войска.

4) Описание особенно храбрыхъ или самоотверженныхъ подвиговъ, которыми отличились части русскаго войска, или отдѣльно офицеры и нижніе чины нашихъ войскъ. Описание особенно замѣчательныхъ случаевъ проявленія народнаго духа и гражданской доблести во время нынѣшней войны.

5) Разныя сообщенія о дѣятельности всѣхъ постоянныхъ и полевыхъ учреждений Общества Краснаго Креста, какъ нашего, такъ и иностранныхъ отдѣловъ. Описание необыкновенныхъ заслугъ, оказанныхъ особами, принадлежащими къ санитарнымъ или благотворительнымъ учреждениямъ Общества.

6) Свѣдѣнія о ходѣ пожертвованій въ пользу Общества деньгами, вещами или услугами. По возможности полные списки пожертвованій и извѣщенія о пожертвованіяхъ, особенно почему либо примѣчательныхъ. Указанія порядковъ доставки и пріема различнаго вида пожертвованій въ самомъ Обществѣ и его учрежденіяхъ. Изысканіе источниковъ въ народной жизни, могущихъ усилить средства Общества и указаніе путей къ расширенію его благотворительной дѣятельности.

7) Вѣрныя, дѣльныя и общепонятныя указанія по врачебной части, которыми могли бы пользоваться санитарныя учрежденія и члены Общества, имѣющіе цѣлю заботу о здоровьи больныхъ и раненыхъ.

8) Свѣдѣнія объ умершихъ и убитыхъ воинахъ, съ распределеніемъ ихъ по губерніямъ. Сообщенія отъ больныхъ и завѣщанія отъ умершихъ ихъ семействамъ. Извѣстія, получаемыя отъ духовныхъ лицъ, а также отъ сестеръ и братьевъ милосердія о тѣхъ особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніи замѣчательныхъ случаяхъ, которыхъ они были свидѣтелями. Извѣщенія о положеніи семействъ и сиротъ тѣхъ воиновъ, которые пали со славою.

9) Объявленія и вызовы отъ Главнаго Управленія и мѣстныхъ учрежденій Общества. Частныя объявленія—за установленную плату.

Примѣчаніе. Съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ изданія, къ журналу могутъ быть предлагаемы: портреты воиновъ и вообще людей, почему либо замѣчательныхъ, изображенія различныхъ событій, планы мѣстностей, и мн. др.

Подписка принимается: а) *Въ Главномъ Управленіи Общества, въ С.-Петербургѣ, у Синяго моста, домъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, а равно во всѣхъ Окружныхъ и Мѣстныхъ управленіяхъ, Мѣстныхъ и дамскихъ Комитетахъ Общества.* б) *Въ редакціи «Вѣстника Народной Помощи».* в) *У главноуполномоченныхъ Общества и г) во всѣхъ полковыхъ, дивизіонныхъ и корпусныхъ штабахъ— для лицъ военнаго званія.*

Контора «Вѣстника Народной Помощи» временно помѣщается, съ соизволенія Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, въ Михайловскомъ Дворцѣ, входъ въ боковыя ворота, противъ Михайловскаго театра.

Редакторъ Леонидъ Александровичъ *Спицаковъ.*

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 15 іюля 1877 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

15 ЮЛЯ 1877 Г.

№ 14.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНИЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Выносъ тѣла Высокопреосвященнѣйшаго Алексія въ кафедральный соборъ и отпѣваніе его. — Изъ дѣйствующей Дунайской арміи.

**ВЫНОСЪ ТѢЛА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АЛЕКСІЯ
ВЪ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ И ОТПѢВАНІЕ ЕГО.**

12 іюня, въ воскресенье, рано утромъ, на почтовомъ поѣздѣ прибылъ изъ Петербурга преосвященный Гермогенъ, епископъ Ладожскій, викарій С.-Петербургскій, бывшій сослуживцемъ усопшему по Московской семинаріи; и остановился въ Огрожъ-монастырѣ. По сношенію съ гражданскимъ начальствомъ города Твери предположено было сдѣлать выносъ тѣла усопшаго высокопреосвященнѣйшаго въ поведѣльникъ 13-го числа и въ тотъ же день отпѣть и похоронить. Мѣсто, гдѣ должно было покоиться честное тѣло, избрано было въ кафедральномъ соборѣ, у южной стѣны почти въ самомъ углу, не далеко отъ того мѣста, гдѣ покоится тѣло блаженной памяти преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго, правившаго Тверскою паствою отъ 1739—по 1752 годъ, весьма много потрудившагося для устройства новой тогда Тверской семинаріи, и почитаемаго въ Твери за мужа святаго. Въ пять часовъ утра въ Тресвятскомъ совершена

была заупокойная литургія по усопшемъ ректоромъ семинаріи, протоіереемъ А. В. Соколовымъ, и потомъ панихида, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи. О. ректоръ произнесъ слѣдующее глубоко прочувствованное слово, весьма живо характеризующее дѣятельность умершаго архипастыря, особенно во время служенія его при Московской духовной академіи. Вотъ это прекрасное слово:

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Трогательное зрѣлище гроба почившаго нашего Архипастыря приводитъ насъ ко многимъ размышленіямъ и невольно вызываетъ слово. Но самое обиліе предметовъ слова затрудняетъ проповѣдника и приводитъ его въ недоумѣніе. Не легко сложить слово приличное печальной торжественности событія, достойное высокаго сана и служенія почившаго, соответствующее его жизни и дѣятельности. Станемъ ли говорить о скоротечности жизни, о внезапности смерти, неизвѣстности часа смертнаго, о непостоянствѣ земнаго величія и тленности славы и благъ земныхъ? Но какой проповѣдникъ такъ живо и краснорѣчиво изобразитъ все это, какъ ясно и внятно выражаютъ эту мысль запечатѣнные гробовымъ молчаніемъ уста почившаго архипастыря? «Вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный,» — слышимъ пѣснь св. церкви отъ лица усопшаго; *всяка плоть яко трава, и всяка слава чловѣча, яко цвѣтъ травный* (Петр. 1, 24); *возсія солнце со зноемъ, и изсуши траву, и цвѣтъ ея отпаде, и благолюбіе лица ея погибе* (Іак 1, 11), — какъ бы повторяются въ слухъ насъ слова св. Апостола! Быдо ли у кого въ помышленіи, что такъ скоро мы опять останемся сиротами? Чувствовалъ ли оубо, что такъ внезапно порвется нить его жизни, — и полезныя начинанія останутся неисполненными и благодѣтельные планы и намѣренія — неосуществленными?

Станемъ ли прославлять труды, добродѣтели и подвиги почившаго? Но какой вѣнецъ похвалъ сплетемъ ему, какую славу воздадимъ ему, когда знаемъ, что онъ уже предстоить суду Самого Господа? А на судъ Его *«кѣждо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится»*; при томъ знаемъ мы, что Самъ Господь удостоиваетъ вѣчной славы прославляющихъ Его (1 Цар. 2, 30). И что въ нашей славъ и нашихъ похвалахъ славы и чести для праха? Что пользы для души?

Недоумѣніе наше разрѣшаетъ св. Апостоль Павель, когда говоритъ: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе*. Такой предметъ слова, какъ воспоминаніе о почившемъ святителѣ, и приличіе здѣсь, поелику не проповѣдую *въ церкви величій, въ собраніи мнозъ*; но бесѣдую *братіи моеи и чадамъ приснымъ о Господѣ*;— и легче и безопаснѣе, потому что всегда свѣтла и тверда память ученика о любимомъ наставникѣ,—пасомаго о добромъ настырѣ;—и назидательнѣе для насъ, потому что представляетъ добрый примѣръ для подражанія;—скажу, наконецъ,—полезнѣе и отраднѣе для души усопшаго, потому что такое воспоминаніе согрѣваетъ сердце, возгрѣваетъ чувство любви, усугубляетъ трудъ молитвенный о упокоеніи души его; самая молитва наша объ усопшемъ отъ того становится искреннѣе, чище, свѣтлѣе и пламеннѣе.

Вотъ уже прошло слишкомъ тридцать лѣтъ, какъ въ первый разъ привелъ насъ Господь видѣть твое кроткое и свѣтлое лицо, твой ясный и привѣтливый взоръ, отецъ и архинастырь! Три съ половиною года провели мы, пользуясь твоими уроками въ познаніи истинъ божественныхъ, твоими наставленіями въ жизни благочестивой, твоимъ примѣромъ и руководствомъ, твоими милостями. Мы видѣли въ тебѣ наставника мудраго и опытнаго, начальника внимательнаго и благопопечительнаго, который, по истинѣ, былъ отцемъ и милосивымъ и любящимъ. Да не оскорбится святыня твоя, если ученикъ твой, теперь, при гробѣ твоёмъ, въ своей семьѣ близкой тебѣ и родной—предъ сотрудикими въ дѣлѣ вос-

питавія, съ котораго и ты начиналъ свое служеніе, и предъ воспитанниками повторить уроки твои, которые слышаль и видѣль, которые желаль бы отъ души—усвоить и примѣнить въ собственной жизни и служеніи!

Прежде личнаго знакомства съ почившимъ, мы знали его, какъ начальника Московской семинаріи, ползующаго отеческимъ вниманіемъ и особенною довѣренностію первосвятителя Московскаго М. Филарета; знали вмѣстѣ и то, что не для личныхъ интересовъ воспользовался почившій эгою довѣренностію, но ко благу ввѣреннаго ему заведенія. И въ Москвѣ, какъ можно судить, домъ ученія духовныхъ воспитанниковъ имѣль нѣчто похожее на то, что видимъ и въ Твери;—домъ этотъ не отличался ни удобствомъ помѣщенія, ни изяществомъ .. Трудами и попеченіемъ начальника «устроенъ домъ, по выраженію первосвятителя Московскаго, вельможескій,» воспитанникамъ духовнымъ «предоставлено жилище устроенное покойно, благолѣпно, величественно, и не только домъ ученія и жительства, но и храмъ Божій въ ближайшей сопредѣльности, подъ однимъ кровомъ и домомъ ученія и жительства.» (*) Туже любовь къ благоустройству и улучшеніямъ, и съ равнымъ успѣхомъ,—перенесъ онъ и въ высшее учебное заведеніе, сдѣлавшись его начальникомъ:

Съ особенно отраднымъ чувствомъ воспоминаю то время, которое провели мы подъ непосредственнымъ его руководствомъ. Но *недостанетъ ми времени повѣстующу*, если бы подробно сталъ я разбирать свѣтлыя черты изъ жизни, обращенія съ нами и служенія почившаго архипастыря, какія сохранились до сихъ поръ въ свѣтлой нашей памяти... Ограничусь указаніемъ на нѣкоторыя достолюбезныя черты его жизни и дѣятельности, какъ наставника, начальвика и архипастыря.

Нелегко быть наставникомъ вообще, но быть наставникомъ выс-

(*) Изъ слова митроп. Филарета на освящ. храма при Московской семинаріи 1844 года.

шаго учебнаго зеведенія, гдѣ воспитанники и развитіе и любознательнѣе и требовательнѣе,—есть дѣло требующее и особенныхъ дарованій, и строгой внимательности, и нелегкихъ приготовленій и труда постояннаго и добросовѣтнаго. Не рѣдко случается слышать про нѣкоторыхъ наставниковъ, особенно высшихъ учебныхъ заведеній, что они, желая отличиться даровитостію и глубокомысліемъ, и привлечь къ своимъ урокамъ молодые умы, жаждущіе познаній,—вводятъ въ свои уроки мысли и мнѣнія свободныя, нерѣдко чуждыя истинѣ; при чемъ находчивость въ изобрѣтеніи новыхъ взглядовъ нерѣдко принимается за глубокомысліе, и уклоненіе отъ истины пыливому уму кажется какимъ-то высшимъ постиженіемъ истины. Такіе наставники мало дорожатъ истиною, и вмѣсто вѣчной истины, ищутъ истины современной, и вмѣсто Христа—вѣчной и присвоживущей Истины проповѣдуютъ, по Апостолу, сами себя. Нетаковъ былъ почившій наставникъ. Слово его, по Апостолу, было *всегда во благодати, солию растворено*; онъ твердо держался образа *здравыхъ словесъ* божественнаго ученія. Уроки его были строго согласованы съ духомъ евангелія, а вмѣстѣ съ тѣмъ они были ясны, тверды и научно—доказательны. Не умѣлъ онъ хвалиться мудростію, себя проповѣдающей, не уклонялся *въ благовѣствованіе ино*, потврствующее тѣмъ, которые *мудрствуютъ земная* и взгляды вольномыслія и суесловія не рѣдко выдаютъ за научные и современные.

Держась строго и твердо истины самъ, онъ стоялъ на стражѣ истины, охраняя ее со всею ревностію и строгостію. Не могъ онъ равнодушно и безучастно относиться къ ошибкамъ и увлеченіямъ ни въ трудахъ воспитанниковъ, ни въ урокахъ наставниковъ.

Приготовляя изъ учениковъ своихъ на дѣло воспитанія наставниковъ разумныхъ, *иже довольни будутъ и иныхъ научити*, а на служеніе св. церкви *пастырей мысленныхъ*, почившій архинастырь дѣятельно и неустанно трудился, сколько надъ разработкою науки христіанскаго ученія, столько же и надъ распространеніемъ христіанскаго просвѣщенія. Доступъ къ нему не былъ возбраненъ отъ

раннего утра до самого позднего вечера; и я не знаю, вид ли ктонибудь его празднымъ или покоющимся? Каждый разъ мы видѣли его среди груды книгъ и тетрадей, стоящимъ у особеннаго устроеннаго аналая, или съ перомъ въ рукѣ за сочиненіемъ, или за чтеніемъ книгъ и рукописей. Творенія святыхъ отцевъ, издаваемыя при его руководствѣ и сотрудничествѣ, богословскія сочиненія и проповѣди свидѣтельствуютъ объ его дѣятельности и трудолюбіи, и вмѣстѣ указываютъ поучительныя примѣры трудолюбія и терпѣнія для служащихъ дѣлу ученія.

Какъ начальникъ, онъ отличался отеческою любовію ко всемъ своимъ питомцамъ; каждый изъ насъ былъ ему не только сыномъ, но и сыномъ любимымъ; за то и каждый изъ насъ любилъ его какъ самаго пѣжнаго и благопопечительнаго отца; и живя въ заведеніи каждый изъ насъ такъ легко и свободно чувствовалъ себя, какъ будто былъ онъ подъ роднымъ своимъ кровомъ. Не было нужды, которой онъ не постарался бы удовлетворить; не было законнаго и даже невиннаго желанія, котораго бы онъ не поспѣшилъ исполнить. Чтобы облегчить для воспитанниковъ тяжелый трудъ учебной жизни и укрѣпить силы, утомившіяся отъ напряженнаго труда, онъ верѣдко предлагалъ дозволенныя развлеченія или повѣзку въ столицу, и тамъ позволялъ пользоваться помѣщеніемъ въ управляемомъ имъ монастырѣ, гдѣ предоставлялись всѣ возможныя удобства. Въ заботахъ и попеченіи объ улучшеніи быта и содержанія своихъ воспитанниковъ онъ не останавливался предъ скудостію средствъ заведенія, и не могъ терпѣть лишеній и скудости въ ихъ содержаніи.

По той же любви и заботливости онъ былъ внимателенъ къ частнымъ и семейнымъ скорбямъ; и здѣсь принималъ мѣры къ утѣшенію и успокоенію бѣдствующаго. И до сихъ поръ ясно и отчетливо слышится мнѣ его молюба проѣзжавшему въ свою епархію святителю (*) о семействѣ воспитанника, бѣдствующемъ отъ обидъ и скудости.

(*) Преосв. Гавріилу архіеп. Тверскому.

Какъ отецъ онъ былъ кротокъ и снисходителенъ. Онъ умѣлъ оглгчать неровности жизни, свойственныя молодому возрасту, и относился къ нимъ съ благоразуміемъ и разсудительностію воспитателя; нерѣдко одного его кроткаго слова достаточно было, чтобы вразумить допустившаго что либо неприличное; и къ провинившемуся онъ не преставаъ питать любовь и какъ бы уваженіе, и обращался къ нему съ такими замѣчаніями, сила которыхъ чувствовалась, но которыя не оставляли горечи, приводящей въ раздраженіе и оскорбляющей сознаніе исправляемаго.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и строгъ къ проявленіямъ какого либо нравственнаго неблагообразія, и принималъ мѣры: дѣятельныя и рѣшительныя, чтобы изъять зло, способное заразить другихъ, или останоить въ самомъ началѣ открывающееся неблагочніе. Впрочемъ и строгость его была тою же мѣрою его любви къ своимъ питомцамъ.

Съ тѣмъ же духомъ и съ тѣми же качествами вступилъ онъ въ управленіе и сею паствою! Первая проповѣдь его была проповѣдь о любви, первыя дѣла его были дѣла милосердія къ сиротамъ.

Но не хочу скрывать и лукавить; потому что вѣрую, что слышать онъ слова мои, хотя чувственный слухъ его и запечатлѣнъ печатью смерти. Паства—не то, что учебное заведеніе; болѣе обширный кругъ дѣятельности, разнообразіе лицъ различныхъ состояній, и вообще другая обстановка служенія и дѣятельности нерѣдко измѣняютъ характеры лицъ и полагаютъ раздѣленіе и отчужденіе между лицами близкими. Такая грѣшная мысль впала въ душу и здѣсь проповѣдующаго; онъ думалъ, что чувства владыки совсѣмъ измѣнились, а себя считалъ въ числѣ забытыхъ или пренебреженныхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, онъ осмѣлился съ скромною откровенностію воспользоваться случаемъ и передать воспоминаніе о тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали нѣкогда, въ академіи, между имъ и его воспитанниками. И считаю себя счастливымъ, что могу передать его отвѣтъ, вотъ какой: «и теперь не хочу быть по

отношенію къ вамъ къмъ либо инымъ, какъ отцемъ; и вы не считайте меня за кого либо, какъ только за отца; и хочу быть и буду вамъ отцемъ.»

Братія! вы видѣли сами, съ какою любовію и благостію посвятилъ онъ нашу учебную храмину, съ какимъ вниманіемъ и удовольствіемъ слушалъ и уроки наставниксъ и отвѣты воспитанниковъ и скорбя о скудости и неблагообразіи нашего жилища, радовался за доброе настроеніе и успѣхи воспитывающихся и воспитателей. Какъ заботливо хотѣлъ онъ споспѣшествовать каждому доброму предпріятію! Не могу умолчать о томъ, что онъ скорбѣлъ о нашихъ бѣдныхъ и сиротахъ, изыскивая средства помочь имъ,—былъ снисходителенъ къ недостаткамъ и недоразумѣнію молодости. Были случаи, что самъ онъ просилъ ближайшаго начальника за бѣднаго или провинившагося ученика, и мое ходатайство о помощи и снисхожденіи встрѣчалось съ его личнымъ предложеніемъ о томъ же предметѣ. Да дастъ ему Господь часть съ милостивыми; *блаженни милостивии, яко тиѣ помяловани будутъ*; да причтетъ его Господь къ тѣмъ, которые призираютъ нищихъ и убогихъ; *блаженъ разумвай на нища и убога, въ день люте избавитъ его Господь!*

Приди, пастырь добрый, подъ кровъ любимаго тобою храма, въ которомъ такъ недолго привелъ тебя Господь совершать моленіе и молитвы среди насъ! Приди подъ сѣнь молитвъ св. благ. князя Михаила! Прахъ твой будетъ дорогъ для насъ и могила твоя будетъ какъ могила родного отца. Пока Господь и насъ не отзоветъ въ слѣдъ тебя, въ страну вѣчности, мы будемъ возсылать молитвы о тебѣ ко Господу,» да вчинитъ духъ твой, идѣже свѣтъ животный, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханія.» Аминь.

Къ половинѣ 9-го собрались въ Тресвятское: все духовенство города Твери: архимандриты, игумены, протоіереи и іерей, иноки и инокини, діаконъ и причетники; а также всѣ гражданскіе и военные чины, городской голова и гласные Тверской Думы. Прибылъ архимандритъ Новоторжскій и кае. протоіерей изъ г. Рязани, гдѣ

почившій служилъ предъ поступленіемъ на Тверскую кафедру. По совершеніи панихиды надъ усопшемъ тѣло было вынесено руками архимандритовъ и протоіереевъ изъ домовоѣ церкви и поставлено на особо для этаго устроенный одръ. Послѣ краткой литіи предъ архіерейскимъ домоу шествіе направилось къ собору въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди несли причетники въ черныхъ стихаряхъ хоругви изъ монастыря Тресвятскаго, изъ собора, изъ церквей Знаменской, Вознесенской, что на проспектѣ и изъ Срѣтенской; за ними—гробовую крышку—два діакона. За тѣмъ слѣдовали: семинарскіе пѣвчіе, —потомъ діаконы, священники и протоіереи по два въ рядъ. Четыре священника въ кампавкахъ, именно: Веселовъ, Озеровъ, Садиковъ и Изотовъ, по два въ рядъ несли на четырехъ подушкахъ ордена усопшаго; именно: а) наперсный бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ, магистерской крестъ и орденъ св. Нины; б) орденъ св. Анны 1-й степени, украшенный Императорскою короною, в) орденъ св. Владиміра 2 й степени большаго креста, и г) орденъ святаго Александра Невскаго. Потомъ шли архіерейскіе пѣвчіе, и три священника съ евангеліемъ, запрестольнымъ крестомъ и Божією Матерією;—архимандриты и просвященный Гермогенъ епископъ Ладожскій. За тѣмъ у гроба почившаго—посохникъ съ его посохомъ и лампадчикъ; іеромонахъ съ клобукомъ и малымъ омфоромъ на блюдѣ; іеромонахъ съ митрою; духовникъ усопшаго съ иконою, и родственникъ усопшаго Московскій священникъ Р. А. Ржавицынъ съ домовымъ образомъ покойнаго.

Для песенія гроба духовенство рѣдѣлилось на двѣ группы; первая группа, состоявшая изъ іереевъ: Тихомірова, Васильевскаго, ключара собора Орлова, Флерова и протоіереевъ: Пѣшехонова, Грязнова, Владиславлева, игумена Наѳанаила, ректора семинаріи протоіерея А. Соболева и кафедральнаго протоіерея Г. Первухина несли на своихъ раменехъ гробъ усопшаго отъ Тресвятскаго до церкви Вознесенія, что на проспектѣ; здѣсь была совершена краткая литія по усопшемъ, для которой былъ вынесенъ столъ изъ Вознесенской церкви, покрытый церковною пеленою. Здѣсь первая группа прото-

іереевъ и священниковъ передала гробъ второй группѣ. Вторая группа состояла изъ слѣдующихъ священниковъ и священноиноковъ:

Інокъ Антонія и Алексія, іеревъ: Константиновскаго, Орлова Александра, Городецкаго, Быкова, наставника семинаріи іеромонаха Гавріила, іереевъ: Орлова Дмитрія, Дубровскаго, Дмитровскаго, Вишнякова, Рагузина. Они несли гробъ отъ Вознесенской церкви до собора и внесли въ соборъ.

Двѣ пары рипидъ, несенныхъ діаконами, носили гробъ; близъ же гроба несли дикирии и трикирии. Пѣвчіе оба хора до Вознесенской церкви попеременно пѣли ирмосы: *помощникъ и покровитель*, а отъ Вознесенія до собора *«волною морскою.»* Ученики семинаріи и духовнаго училища стояли шпалерами отъ дома губернатора до собора.

На всемъ пути отъ Тресвятскаго до собора (болѣе 2½ верстъ) безчисленныя массы народа встрѣчали и сопровождали тѣло усопшаго. Во всѣхъ домахъ по Тресвятской улицѣ на окнахъ, и даже во многихъ мѣстахъ на крышахъ тѣснился народъ, и крестился при видѣ гроба,—а день былъ не праздничный. Губернаторъ, начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи, воинскій начальникъ, председатель Казенной Палаты, градской голова и многіе другіе военные и гражданскіе чины, директоры гимназій и Реальнаго училища, въ полныхъ мундирахъ шли за гробомъ во все время шествія.

Поразительна была одна сцена при выносі тѣла усопшаго владыки изъ домовоі еіо церкви: лишь только вынесли изъ храма тѣло, бросается ко гробу одна вдовица духовнаго званія съ горькими слезами «отецъ ты нашъ! Кто заступится за насъ—сиротъ? Кто пожалѣетъ насъ—взывала она, обливаясь горькими слезами. Говорятъ она прибыла изъ однаго дальняго уѣзда Тверской епархіи для того, чтобы просить милости у Владыки для себя и для сиротъ своихъ,— и вотъ видитъ его во гробѣ бездыханнымъ и безгласнымъ.

По внесеніи тѣла въ соборъ и по совершеніи краткой литіи началась Божественная литургія; ее совершалъ преосвященный Гермогенъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, Тверскаго каѳедрального и Рязанскаго каѳедрального протоіереевъ, Ілючаря собора и духовника усопшаго. Во время литургіи каѳедральнымъ протоіереемъ города Твери Г. П. Червухинымъ произнесено слѣдующее слово:

«Давно ли, братія, въ семъ самомъ храмѣ срътали мы высокопреосвященнѣйшаго Алексія съ такимъ торжествомъ? Давно ли выражали свои надежды, что онъ будетъ добрымъ пастыремъ и руководителемъ нашимъ? Давно ли возсылали молитвы къ Великому Пастыреначальнику—Христу, чтобы Онъ сохранилъ на многія лѣта новаго пастыря нашего для блага паствы? Давно ли слышали мы изъ устъ его пріветственное пожеланіе вѣтъ новымъ его пасомымъ мира и христіанскаго преуспѣванія? И не сбылись наши надежды; не услышаны наши мольбы! На устахъ, насъ пріветствовавшихъ, теперь печать безмолвія. Руки, насъ благословлявшія, бездѣйственно приложены къ персямъ. Кого такъ недавно встрѣчали, теперь провожаемъ, провожаемъ въ послѣдній, невозвратный путь, *въ путь всея земли!* Приблизимся же въ послѣдній разъ къ усопшему Архипастырю,—и выслушаемъ его посмертное завѣщаніе. Правда, безмолвны уста его, но къ намъ будетъ говорить отъ его лица сама святая церковь.

Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачьте о мнѣ сродницы и знаменіи: вотъ первое слово къ намъ почившаго Архипастыря. И конечно, не слезъ безотрадной скорби, которая воспрощаетъ Апостолъ, просить у насъ усопшій; нѣтъ, наши слезы должны быть сердечнымъ выраженіемъ, какъ бы изливіемъ сыновней любви къ почившему, котораго такъ скоро мы потеряли, котораго такъ неожиданно лишились. Да, къ его кончинѣ вполне приложимы слова церковной пѣсни: *внезачу найде на мя страшный часъ смертный.* Предчувствовалъ ли самъ усопшій близость этого страшнаго часа, это вѣдомо теперь—одному Богу; но для насъ —пасомыхъ—его кончина была вполне неожиданною. Кто изъ насъ

—въ день послѣдняго отъѣзда его изъ сего града—предчувствовалъ, что онъ видитъ его здоровымъ и даже живымъ въ послѣдній разъ? Не видѣли ли мы его при послѣднемъ священнодѣйствіи бодрымъ, полнымъ силъ? И вотъ предъ нами его бездыханное тѣло! Восплачемъ же, братія, объ отцѣ, котораго такъ рано и внезапно мы потеряли! И да будутъ наши слезы слезами благодарности къ почившему за все доброе, что мы успѣли получить отъ него! Не много времени Господь судилъ ему управлять Тверскою паствою, но много добраго онъ успѣлъ уже сдѣлать для нея, еще болѣе предполагалъ сдѣлать. Не будемъ перечислять здѣсь всего сдѣланнаго имъ: это болѣе или менѣе всѣмъ извѣстно; но какъ не указать,—какъ на отличительную черту его характера и всей его дѣятельности, —на великую доброту, которая выражалась въ его доступности для всѣхъ, въ его внимательности и сердечномъ участіи въ нуждахъ всякаго, въ его желаніи и готовности сдѣлать добро всякому, кто только обращался къ нему съ прошеніемъ? Забудутъ ли приходившіе къ нему по дѣламъ, или только бывшіе посторонними свидѣтелями при этомъ, ту отеческую ласковость и простоту, съ каковою онъ спрашивалъ каждаго и о его дѣлѣ,—и нерѣдко—о частныхъ его обстоятельствахъ—и всей его жизни, съ какою даже отказывалъ въ просьбахъ неисполнимыхъ и дѣлалъ замѣчанія тѣмъ, кои заслуживали иногда болѣе—одного замѣчанія! Забудутъ ли его сироты, судьбу которыхъ такъ близко и горячо принималъ онъ къ сердцу? А къ кому приложилъ онъ всю строгость закона? Или всѣ мы были безгрѣшными, неповинными предъ закономъ—и предъ нимъ, для насъ представителемъ закона? Нѣтъ, не похвалимся своею правдою, но воздадимъ правду почившему нашему судіи, что милость превозмогала въ его судѣ.

Да будутъ же, братія, наши слезы слезами молитвы искренней, глубоко-сердечной о почившемъ Архипастырѣ: да воздастъ ему Господь по добротѣ его; да приложится къ нему обѣтованіе Спасителя: *блажени милостивіи, яко ти помиловани будутъ.*

Придите вси любящии мя,—и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ. Вотъ еще слово къ намъ почившаго Архипастыря! Это слово—опять слово отца любвеобильнаго, всѣмъ прощающаго все и у всѣхъ просящаго прощенія во всемъ. „Какъ человекъ, какъ бы говорить онъ намъ, я могъ иногда безъ намѣренія, невольно обидѣть кого либо, сказать поспѣшно слово, которое могло показаться жестокимъ слушающему, хотя и сказано было не отъ жестокаго сердца, могло и другихъ привести въ смущеніе; можетъ быть—я оскорбилъ кого-либо—хотя и ненамѣреннымъ какимъ либо дѣйствіемъ, или поступилъ—по вашему мнѣнію—несправедливо: прошу васъ, простите мнѣ все, простите отъ чистаго сердца, и дайте мнѣ послѣднее цѣлованіе, какъ цѣлованіе примиренія и всезроченія. Да будетъ между нами миръ и любовь: ибо я иду къ Богу мира и любви, и желалъ бы предстать предъ Нимъ въ мирѣ со всеми!“

Дадимъ же, братія, послѣднее цѣлованіе умершему,—и да будетъ оно не только цѣлованіемъ мира и любви, но и мольбою къ усопшему, хотя безмолвною, но горячею, искреннею, чтобы и онъ простилъ намъ все, въ чемъ согрѣшили мы противъ него дѣломъ, словомъ и помышленіемъ. Безъ всякаго сомнѣнія мы несравненно болѣе грѣшили противъ него, чѣмъ онъ противъ насъ. Не буду распространяться объ этомъ: скажу одну и притомъ самую простую мысль: насъ такъ много въ паствѣ его, и если не всѣ, а только многіе изъ пасомыхъ—погрѣшали противъ своего пастыря—или словомъ осужденія, или неблагорасположеніемъ въ мысляхъ,—какое съ нашей стороны будетъ множество прегрѣшеній—и какихъ тяжкихъ!

Пастырь нашъ добрый! Остави намъ долги наши, и моли Господа, да не помянетъ и Онъ неправдъ нашихъ предъ тобою! Мы же не престанемъ возсылать свои немощныя молитвы къ Богу щедротъ,—да упокоитъ Онъ душу твою со святыми,—въ царствѣ свѣта и любви. Аминь. »

Отпѣваніе (Архіерейское, инокъ и іерейское) весьма трогательно и продолжительно; оно производило глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ храмѣ. Когда настало время прощаться съ почившемъ архипастыремъ, преосвященный Гермогенъ взошелъ на амвонъ и произнесъ краткую, глубоко прочувствованную рѣчь. Онъ сказалъ въ ней между прочимъ: «Промыслъ Божій судилъ мнѣ тридцать лѣтъ назадъ привѣтствовать тебя, святитель Божій, словомъ радости; а нынѣ тотъ же Промыслъ судилъ мнѣ сказать тебѣ послѣднее прости.» Преосвященный Гермогенъ указывалъ на привѣтствіе свое усопшему послѣ назначенія его въ должность ректора Московской духовной академіи. За тѣмъ владыка указалъ на многотрудную и энергическую дѣятельность усопшаго, отличавшую его во все время святительскаго служенія его церкви Божіей отъ богоспасаемаго града Москвы даже до Тавриды, и отъ Тавриды до Твери; упомянулъ и о томъ, что усопшій въ самый день своей кончины трепещущею уже рукою подписалъ двѣ официальные бумаги; что усопшій послѣ столь продолжительной и дѣятельной своей жизни можетъ имѣть твердое и непостыдное упованіе взойти въ вѣчный покой, оставивъ по себѣ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія вѣчную память. За тѣмъ поручая и себя самого и Тверскую паству, и все прежнія паствы святительскимъ молитвамъ усопшаго архипастыря и за гробомъ, преосв. Гермогенъ первый поклонился до земли тѣлу и приложился къ животворящему кресту и рукъ усопшаго. За преосвященнымъ все духовенство и все бывшіе въ храмѣ поклонились усопшему, прося у него прощенія и моля ему вѣчной памяти.

Послѣ того тѣло усопшаго съ хоругвями и крестами обнесено было вокругъ собора, при пѣвнн пѣвчими канона: *волною морскою*, и внесено опять въ соборъ, и оуцено въ угогованную въ соборѣ могилу.

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

аттестать за надлежащимъ подписаніемъ, съ приложеніемъ академической печати. гевваря 29 дня 1839 года.

Ректоръ архимандритъ Филаретъ. (*)

Инспекторъ архимандритъ Евсеій. (**)

Профессоръ философіи протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій.

Секретарь Андрей Смѣловскій.

РЪЧЬ

Блаженныя памяти митрополита Филарета при врученіи жезла новопосвященному епископу Дмитровскому Алексію сентября 20 1853 года.

Преосвященный епископъ Алексій!

Почти шестнадцать лѣтъ тому, какъ, вводя тебя въ чинъ монашествующихъ, при мощахъ святителя Алексія, мы поручили тебя его покровительству, заимствовавъ отъ него тебѣ имя. Несомнѣваюсь, что, вмѣстѣ со мною, ты признаешь дѣйствительность его надъ тобою покровительства.—Мирнымъ путемъ служенія, подъ благоволительными взорами державной и священнои власти, ты доведешь до того, что приѣмлешь нынѣ участіе въ попеченіи о его паствѣ, которой онъ въ теченіе вѣковъ не престаеетъ покровительствовать.

Прибѣгнемъ и нынѣ къ близкому для насъ покровительству святителей Петра, Алексія, Юны и Филиппа, и моля ихъ, будемъ надѣяться, что ихъ молитвы и невидимое благодатное вразумленіе и содѣйствіе будутъ споспѣшествовать, чтобы начатки твоего новаго служенія были благонадежны для церкви и благопомощны для останковъ моего настоящаго служенія.

Уже девятый являешься ты на помощь моему здѣсь служенію. Храня добрую память о твоихъ предшественникахъ, и утѣшаясь свѣтлыми знаменіями дальнѣйшаго ихъ служенія, надѣюсь и въ тебѣ найти то, за что благодаренъ къ нимъ.

(*) Скончавшійся архіепископомъ Харьковскимъ.

(**) Нынѣ архіепископъ Могилевскій.

Говоримъ о надеждѣ, не для того, чтобы почивать на ней, какъ на возглавіи, но чтобы не упадать духомъ предъ мыслию о нашемъ недостойнствѣ, чтобы неколебаться маловѣріемъ. Неусыпять должна благая надежда, но къ благимъ подвигамъ возбуждать насъ, часто напоминающихъ себѣ апостольское увѣщаніе: *образъ буди върнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, върою, чистотою* (1 Тим. 4, 12).

Пріемля и употребляя сей жезлъ, право помышляй о его истинномъ началѣ и значеніи. Опъ не для того изобрѣтенъ, чтобы только показывать знаменіе начальства, но сдѣлался священнымъ отъ того, что святые предшественники наши употребляли его, какъ необходимую подпору для изнуреннаго подвигами вѣшняго ихъ челоуѣка, когда въ нихъ обновлялся внутренній, поколику тлѣлъ вѣшній.

Теперь взыди, и отъ новыя благодати подаждь благословеніе людямъ Господнимъ.—

(Слов. и рѣч. Филарета Митр. Москов. част. III стр. 386).

Примѣчаніе. У Тверитянъ существуетъ твердое убѣжденіе, что почившій въ Бозѣ архіепископъ Алексій былъ рукоположенъ въ Чудовъ монастырь по слѣдующемъ особому случаю: нѣкоторымъ изъ Высочайшихъ особъ, (*) бывшихъ тогда въ Москвѣ, благоугодно

(*) Въ Церковно-общественномъ Вѣстникѣ (№ 67) сказано, что эта особа была нынѣшняя Государыня Императрица, въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 25) еще больше прибавлено, именно, что покойный преосв. Алексій былъ постриженъ въ Лаврѣ преподобнаго Сергія 12-го ноября въ высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Цесаревича и Государыни Цесаревны, нынѣ благополучно царствующихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Что постриженіе было не въ Лаврѣ, это видно отчасти и изъ рѣчи митрополита Филарета къ преосв. Алексію, сказанной сентября 20-го 1853 года, а что не при Государѣ Цесаревичѣ и не при Государынѣ Цесаревнѣ, это можно видѣть изъ двухъ писемъ Митрополита къ бывшему намѣст-

было, по случаю бывшаго здѣсь постриженія въ монашество, изъ-
явить желаніе свое блаженной памяти митрополиту, Филарету,
быть при постриженіи въ иноки. Митрополитъ согласился; но какъ
случай уже прошолъ, то у Митрополита *вырвалось слово*, что
можетъ встрѣтиться другой? и завившіе желаніе рады были и
ожидали съ нетерпѣніемъ этаго случая. Владыка желалъ совершить
постриженіе одного изъ студентовъ академіи, какъ людей ученыхъ,
которые могутъ избирать иноческій санъ по сердечному своему
убѣжденію, и впослѣдствіи служить церкви Христовой въ высокихъ
степеняхъ священноиночества. Такъ какъ Руфинъ Ржавицинь еще
раньше изъявилъ свое желаніе принять иночество; то онъ и вы-
требовавъ былъ въ Москву въ ноябрь 1837 года въ учебное время,
и здѣсь въ Чудовъ монастырь 12-го ноября, въ присутствіи тѣхъ
Высочайшихъ особъ, которымъ желалось видѣть постриженіе,
былъ постриженъ въ иноки съ именемъ *Алексія*, заимствованномъ,
какъ выразился самъ высокопреосвященный Митрополитъ въ рѣчи

нику Лавры архимандриту Антонію, отъ 7-го ноября 1837 года и отъ
6 декабря 1840 г. Въ первомъ письмѣ Владыка писалъ: «нѣкоторые изъ
нашихъ высокихъ гостей, по случаю бывшаго здѣсь постриженія въ
монастырь, говорили, нельзя ли быть при семъ. Но какъ случай уже
прошедъ, то у меня вырвалось слово, что можетъ встрѣтиться другой,
и теперь настоятъ на сіе.» Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому
письму сказано: «Дѣйствительно случилось. Въ памятной книжкѣ, най-
денной послѣ митрополита Филарета, подъ 12 ноября написано:» 1837
постриженіе Алексія, (нынѣ архіепископа Тверскаго) въ Чудовъ въ
присутствіи Великихъ князей и Великаго князя Константина. Во вто-
ромъ письмѣ сказано: «Вчера 5-го декабря совершено муропомазаніе
Высоконареченной невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича, а сегодня
обрученіе.» Слѣдъ муропомазаніе и обрученіе совершены гораздо
позднѣе постриженія прео. Алексія. Намъ сказывало одно лице, хорошо
знавшее всю жизнь покойнаго преосвященнаго Алексія, что великая
княжна Марія Николаевна особенно желала видѣть постриженіе. (Смъ
письм. Филарета къ Антонію наместнику Сергіевой Лавры ч. 2, отъ
7 ноября 1837 письм. 175 и отъ 6-го декабря 1840 письм. 275.) отъ

своей, отъ святителя и чудотворца *Алексія*. На этотъ особый случай есть некоторое указаніе и въ самой рѣчи Митрополита, сказанной *Алексію*, уже при рукоположеніи его во епископа. «*Мирнымъ путемъ служенія, подѣ благоволительными взорами державной и священнои власти ты доведень!*» Безъ сомнѣнія благоволительные взоры и самаго Государя Императора Николая Павловича, и въ частности взоры тѣхъ *державнымъ* особъ, которымъ желалось видѣть постриженіе, неупускали изъ виду новопостриженнаго, и съ своей стороны поручали его столь же благоволительнымъ взорамъ какъ самаго Митрополита, такъ и всей *церковной* власти.

ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ ДУНАЙСКОЙ АРМІИ. (*)

Въ ночь съ 15 на 16 іюня Его Высочество Главнокомандующій перевелъ свою главную квартиру изъ Драчи въ Зимницу. 16 іюня перешелъ туда же Государь Императоръ со свитой. Всю ночь шли, переходъ значительный въ 40 верстъ. На развѣтъ подъѣхали къ бивуаку 12-го корпуса, котораго хвостъ еще спалъ, а голова уже вытягивалась по дорогѣ къ Зимницѣ. Городъ похожъ скорѣе на деревню, съ двумя или тремя каменными постройками. Недалеко отъ вѣзда, влѣво отъ дороги, раскинута госпитальные шатры и кибитки для раненыхъ. Съ пріѣздомъ Его Высочества, показался снизу дымокъ, который приняли за мониторъ, и остановили на время переправу. Обозы потянулись обратно, съ высотъ Болгарскаго берега батареи открыли огонь. Вскорѣ оказалось, что это былъ мелко сидящій турецкій парохоль, который, не подозревая совершившейся переправы, смѣло шелъ вверхъ противъ теченія, но встрѣченный выстрѣлами нашей батареи отвѣтилъ двумя снарядами, и пошелъ внизъ. Около 11 часовъ пріѣхалъ Государь Императоръ, остановился у госпиталя и пошелъ по палаткамъ, причемъ спрашивалъ каждаго раненаго, чѣмъ и какъ онъ раненъ. Выходя, Государь благодарилъ людей:

(*) Изъ 177 № Москов. Вѣд.

«Спасибо вамъ! молодцы!» «Ради стараться, Ваше Императорское Величество», отвѣчали солдатики. «Богъ съ вами, поправляйтесь!» «А «Постарается, Ваше Императорское Величество.» «Да ужъ вы, какъ жетя, постарались! Они говорятъ: постарается», обратился Государь къ окружавшимъ Его лицамъ, а ужъ, кажется, они постарались!» Одинъ раненый л.-гв. Павловскаго полка спалъ; проснувшись и увидѣвъ Государя, онъ заговорилъ: «Я шестерыхъ закололъ, Ваше Императорское Величество, а на седьмомъ меня ранили и ужъ не могъ.» Другой солдагикъ Волынскаго полка показывалъ, что у него всѣ 30 патроновъ остались. «Это ты показываешь, что у тебя патроны остались, какъ Драгомировъ приказалъ?» (**). Многие, особенно офицеры, были тяжело ранены, нѣкоторымъ изъ раненыхъ дѣлали перевязки,—доктора говорили, что нельзя довольно удивляться терпѣнію людей. Ужасно смотрѣть на раненыхъ въ голову, двоихъ безпрестанно сводили судороги. Волынскаго полка штабсъ-капитанъ Бряновъ былъ поднятъ на штыки и изувѣченъ 7-ю ранами, онъ страшно страдалъ, до него нельзя даже было прикоснуться. Когда его посѣтилъ, еще до пріѣзда Государя, Его Императорское Высочество Главнокомандующій, онъ жестоко мучился, но былъ въ памяти и попросилъ руку у Его Высочества. «Что, Бряновъ, ты очень страдаешь?» «Да. Ваше Высочество, дайте руку поцѣловать!» былъ отвѣтъ. «Нѣтъ! Дай Я тебя поцѣлю!» сказалъ Его Высочество, и поцѣловалъ этого героя и мученика. Онъ кончилъ страдать на другія сутки. Вообще страданія ужасны!... и здѣсь лучшая школа научиться уважать людей, посвятившихъ себя или призванныхъ въ военную службу.

(**) Въ своемъ приказѣ генералъ Драгомировъ, между прочимъ, говорить, чтобы солдаты кололи штыкомъ, и меньше стрѣляли, а если у кого послѣ дѣла окажется меньше 30 патроновъ изъ 60, то онъ останется тѣмъ солдатомъ весьма недоволенъ.

Кто разъ побываетъ въ госпиталѣ и увидить тяжело раненыхъ, тотъ уже никогда не позволить себѣ глумиться надъ военными, потому что одна мысль: «въ случаѣ призыва отечества, эти люди стоять для того, чтобы первыми идти въ бой и подвергнуть себя всѣмъ его ужаснымъ послѣдствіямъ», заставить его снисходительно смотрѣть на всѣ маленькія мирно-военныя слабости. Государь, обойдя всѣхъ, сѣлъ въ коляску и поѣхалъ на свой бивакъ. Для Его Величества отведенъ домъ надъ обрывомъ къ Дунаю, въ саду съ площадкой, гдѣ разбиты шатры для свиты. Рядомъ, въ другомъ саду, раскинулась главная квартира Великаго Князя. Великій Князь сидѣлъ въ саду на площадкѣ въ ожиданіи Государя Императора. На той самой площадкѣ, на которой Его Высочество нѣсколько дней тому назадъ сидѣлъ, высматривая цѣлый день противоположный берегъ, и, никому ни сказавъ, окончательно выбралъ его, какъ мѣсто для переправы; всѣ предначертанія Его Высочества были въ точности исполнены, и теперь онъ смотрѣлъ на тотъ берегъ, какъ на совершенное дѣло, которое, благодареніе Богу, сравнительно дешево обошлось.

Встрѣтивъ Государя Императора Его Высочество отправился на переправу. Отъ спуска идетъ рядъ плоскихъ острововъ, раздѣленныхъ небольшими протоками рѣки, которая всѣхъ ихъ заливаетъ во время полноводія. Они покрыты мѣстами пескомъ, мѣстами свѣжею зеленью, кустарниками и ивовымъ лѣсомъ. Но нимъ извиваясь тянулись къ переправѣ войска, артиллерія и обозы, которые въ ожиданіи очереди тутъ же бивуакировали. Вездѣ оживленный говоръ, шумъ, немедленно затихавшій съ приближеніемъ Его Высочества Главнокомандующаго, чтобъ обратиться во взрывъ *ура* на привѣтствіе Его Высочества. Поравнявшись съ саперами, понтонерами и мостовиками (гвардейскаго экипажа, морской учебной стрѣлковой роты и команды съ фрегата *Севастополь*), Его Высочество благодарилъ ихъ за превосходную полную самоотверженія переправу. — «Спасибо вамъ, саперчики! спасибо морякамъ! спасибо вамъ молодцамъ, славно пора-

ботали! молодцы!» — люди отвѣчали съ восторгомъ: «ради стараться, Ваше Императорское Высочество». — Подѣжавъ къ пристанямъ, отъ которыхъ отчаливали одиночные понтоны съ посаженными въ нихъ людьми, или связанные настилкой по два какъ паромы, перевозившіе артиллерію, лошадей и обозы, Великій Князь пригрозилъ перевести себя на тотъ берегъ уральскимъ казанамъ. Его Высочеству доложили про одного понтона Ивана Александрова Крылова, только что приплывшаго на берегъ съ острова, на которомъ онъ спасся съ затонувшаго понтона. Крыловъ ухватился за барку, и на ней спасъ еще двухъ раненыхъ товарищей. Великій Князь потребовалъ его къ себѣ и благодарилъ. Крыловъ Тверитянинъ съ Волги, — такой небольшой, съ добрыми голубыми глазами и кроткимъ выраженіемъ лица. Государь пожаловалъ ему крестъ Св. Георгія. Его Высочество съ начальникомъ штаба и со всею свитой сѣлъ въ понтонъ. За нимъ стоялъ Его ордиварецъ лейбъ-казакъ держа въ рукахъ знамя Главнокомандующаго; широко развивалось его шелковое бѣлое полотно съ голубымъ восьмиконечнымъ крестомъ съ надписью подъ нимъ: «съ нами Богъ». Дружно гребли казаки, на берегу играли хоры музыки, солдаты кричали *ура!* Его Высочество Главнокомандующій переправился на болгарскій берегъ. Дунай чрезвычайно быстро течетъ, и понтонъ пользуясь теченіемъ скоро доплылъ до того берега. На пристани стояли Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій. Начальникъ 14-й дивизіи свиты Его Величества генераль-майоръ Драгомировъ, адъютанты и ординарцы Его Высочества Главнокомандующаго, которые принимали участіе въ переправѣ. Свиданіе было трогательное, и все прослезилось. Генераль-майоръ Драгомировъ доложилъ Его Высочеству весь ходъ дѣла. Между прочимъ весьма интересны частныя подробности. Такъ, напримѣръ, исполняя приказъ и наставленія своего начальника дивизіи «чтобы во время переправы на понтонахъ отнюдь не стрѣлять, воздерживаться отъ выстрѣловъ даже при высадкѣ на берегъ, а при встрѣчѣ съ непріателемъ — скакивать

его штыками» — съ первымъ рейсомъ не было дано ни одного выстрѣла, а при выходѣ на берегъ, первый выскочившій изъ понтона солдатъ Волынскаго полка, съ мѣста закололъ штыкомъ Турка выстрѣлившаго въ него почти въ упоръ. Вообще 14 дивизія на дѣлѣ проявила систему воспитанія, проводившагося въ ней въ мирное время. Большая часть Турокъ была убита штыками. Вездѣ проявлялся принципъ взаимной поддержки. Понтоны прибывали отдѣльно со втораго рейса, люди повеловъ должны были собираться и вступать въ бой отдѣльными кучами и цѣпами, которыя, по приказанію офицеровъ, собирались во взводы и роты, при этомъ строились люди не только что разныхъ ротъ, но и разныхъ полковъ. Запрещено было подавать сигналъ отступленія. Одинъ изъ ординарцевъ Его Высочества, кавалеристъ, лежа въ цѣпи слышалъ будто подали сигналъ отступленія, и обратился съ удивленіемъ къ унтеръ-офицеру: «Неужели это отступление играютъ?» «Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, нашъ генераль сказалъ, что если будутъ играть отступление, то это или Турокъ, или измѣнникъ». Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ офицеры были перебиты, люди просили ближайшихъ офицеровъ, чтобы они приняли ихъ подъ начальство. Между прочимъ, генераль Драгомировъ разказывалъ, что при выходѣ на берегъ, онъ скоро встрѣтилъ тяжело раненаго штабсъ-капитана Брянова, видя, что его ведутъ, и онъ весъ въ крови: «Что Бряновъ, вы ранены?» А онъ не отвѣчаетъ на вопросъ, а говорить: «Все хорошо идетъ, Турки вездѣ сбиты!» Во время разговора между Его Высочествомъ Главнокомандующимъ и генераломъ Драгомировымъ подошла гвардейская рота. Генераль Драгомировъ просилъ Его Высочество позволить ему сначала поблагодарить людей, такъ какъ онъ еще не имѣлъ случая ихъ видѣть. Рота остановилась на холму, поодаль. «Честь и слава вамъ, братцы», обратился генераль къ ротѣ, снявъ фуражку, — «спасибо вамъ, молодцы! Сослужили вы службу Царю Батюшкѣ! Показали себя! Дѣти «вы Русской земли!»

— «Ради стараться, ваше превосходительство!» дружно отвѣчали храбрецы. Спустившись внизъ и выстроивши фронтъ, рота взяла на караулъ, когда Его Высочество подошелъ къ ней. Капитанъ Косачъ отрапортовалъ Его Высочеству: «Спасибо вамъ молодцы!» привѣтствовалъ Его Высочество — «Вы доказали на дѣлѣ, что вы достойные представители гвардейскихъ частей, и оправдали выборъ вашего начальства! Вы въ точности исполнили мое приказаніе — работать на чистоту штыкомъ! А для меня, братцы, знайте, вы какъ родныя дѣти, такъ я васъ люблю и вами дорожу!» Не трудно себѣ представить, какъ эти люди восторженно отвѣчали на ласку Главнокомандующаго. Затѣмъ Его Высочество сталъ перебирать отдѣльныхъ людей, кто оказывался убитымъ, кто раненымъ, кто радостно отвѣчалъ: «Богъ милостивъ», а тѣмъ временемъ донеслись съ того берега *ура*, и звуки музыки. Государь Императоръ сълъ съ Цесаревичемъ, Великими Князьями и свитой на понтонъ подъ управленіемъ лейтенанта Палтова, съ командой матросовъ съ собственнаго катера Его Величества. На носу развивался штандартъ собственнаго Его Величества коновоя. Великій Князь Главнокомандующій выстроилъ гвардейскую роту на высотѣ вдоль берега и всталъ съ начальникомъ штаба, генераломъ Драгомировымъ и своею свитой на флангъ. Когда Государь сталъ подъѣзжать къ только-что занятому съ боя Его войсками болгарскому берегу, Его Императорское Высочество Главнокомандующій снялъ со вѣтви фуражку и грянуло *ура!* и подхватили его гвардейская рота и только-что перешедшія войска 35 й дивизіи, стоявшія по окрестнымъ высотамъ. Подъѣзжая Государь всталъ, снялъ фуражку и закричалъ *ура!* и подхватили Царское *ура* люди на водѣ въ понтонахъ, на баржахъ и на параходѣ Тудера, и пошло, и пошло оглашать воздухъ это *ура*, и было чего кричать. Русскій Царь вступалъ на другой день послѣ переправы на берегъ освобождаемой имъ страны.

Выходя Государь оперся на руку Великаго Князя Главнокомандую-

шаго, обнявъ Его, а затѣмъ далъ Георгіевскій крестъ 3-й степени генералу Драгомирову. У Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго на груди красовался тотъ же крестъ 4-й степени, только что ему пожалованный. Государь подошелъ къ гвардейской ротѣ, принявъ рапортъ и благодарилъ людей за молодецкую службу, затѣмъ съѣхъ верхомъ и, въ сопровожденіи Его Высочества Главнокомандующаго и свиты, поѣхалъ благодарить храбрые полки 14-й дивизіи, поставленные шпалерами вдоль углубленной дороги въ Систово. Солдаты кричали *ура*, бросали шапки вверхъ и держали ихъ на штыкахъ. Это были люди той же 14-й дивизіи, которая съ такимъ воодушевленіемъ приняла поздравленіе съ походомъ, въ памятный день объявленія войны 12 апрѣля въ Кишиневъ. Полки на дѣлѣ доказали и поддержали свою упроченную въ прежнія войны славу и сослужили службу, когда она была съ нихъ спрошена. И не легка была эта служба! Многие изъ людей почли на вѣкъ, такъ напримѣръ изъ 2-й стрѣлковой роты Минскаго полка вышло изъ строя 97 человекъ, а они и пяди захваченной земли не уступили. На подорогѣ встрѣтилъ Государя Императора генераль-лейтенантъ Радецкій, котораго Его Величество пожаловалъ кавалеромъ Георгія 3-й степени, а также бригадные командиры Толшинъ и Петрушевскій, пожалованные тѣмъ же орденомъ 4-й степени.

У Систова Государь былъ встрѣченъ жителями и духовенствомъ съ Крестомъ и Евангеліемъ. Государь приложился и приказалъ слѣдовать въ соборъ. На улицахъ женщины посыпали путь цвѣтами, въ соборѣ проѣхали многолѣтіе, а народъ кричалъ *ура* и хлопалъ въ ладоши.

Изъ собора Государь проѣхалъ въ домъ, занятый командиромъ 8-го корпуса, генераль-лейтенантомъ Радецкимъ. Его Величество изволилъ завтракать и потомъ возвратиться прямо изъ Систова въ Зимницу. Такимъ образомъ, на другой день послѣ переправы, Государь

Императоръ могъ держать торжественный въездъ въ бывший турецкій городъ. До 1,000 турецкихъ семействъ внезапно покинули Систово и захвативъ, что могли изъ своего имущества и, собравшись въ теченіе всего трехъ часовъ времени, потянули къ Русуку. Болгары бросились въ турецкій кварталъ и разграбили дома и мечети.

Нельзя ручаться за достовѣрность слуха, но говорятъ, что Турки въ крайнемъ случаѣ хотѣли сжечь городъ и разграбить Болгаръ, но переправа нашихъ войскъ была такъ неожиданна, что она не успѣла этого осуществить.

Систовъ очень красивъ въ смыслѣ живописнаго матеріала. У домовъ большія ворота, каменные заборы, маленькія рѣшетчатая окна, иногда даже бойницы. Все это придаетъ домамъ видъ маленькихъ замковъ и крѣпостей, скучившихся въ неправильныя груды, по холмамъ и оврагамъ, улицы же похожи на случайно оставшіяся между ними проходы. Всѣ лавки въ городѣ заперты, на дверяхъ и на окнахъ нарисованы кресты и написаны русскими буквами имена хозяевъ. Съ нѣсколькими товарищами мы доѣхали въ открытую кофейню и попросили вина, подали красный квасокъ, но сидѣвшіе Болгары принесли хорошаго мѣтнаго вина и просили насъ принять угощеніе, тотчасъ же предложивъ здоровье Государя Александра и Великаго Князя Николая. Мы пили за ихъ освобожденіе и дальнѣйшее преуспѣаніе.

Въ настоящее время мостъ наведенъ, и войска тянутся по нему въ Болгарію. Но 18 іюня ночью разыралась такая буря, что затопила 16 повозковъ и тѣмъ задержала народку моста на сутки.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою: 15 іюня 1877 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.